

Су Яньцзю вышла из полицейского участка и первым делом увидела Мо Цзиньшэна, который стоял там и смотрел на неё с мягкой улыбкой.

Она подошла к нему вплотную:

— Откуда ты знал, что я выйду именно в это время?

— Наверное, это зов сердца.

Су Яньцзю с сомнением посмотрела на него. Поверить в это было трудно, но спустя мгновение она решила не тратить силы на споры.

Мо Цзиньшэн молча провожал взглядом её спину, и в его улыбке читалось нечто глубокое. Конечно, никакой мистики здесь не было: он стоял у входа с того самого момента, как она вошла внутрь, и ждал её появления.

Су Яньцзю словно почувствовала на себе чей-то взгляд. Она обернулась и встретила с его глазами — тёмными, как бездонная звёздная ночь, но в то же время переливающимися тысячами искр. Этот взгляд был настолько ослепительным, что казался чем-то нереальным, будто он мог исчезнуть в любую секунду.

— Почему ты так добр ко мне?

Она пристально вглядывалась в его лицо, но прежнее ощущение внезапно испарилось, заставив её усомниться: может, ей просто показалось?

Мо Цзиньшэн с невольной улыбкой мягко ответил:

— Могу повторять сколько угодно: потому что я люблю тебя.

Су Яньцзю раздражённо взъерошила волосы. Ей ещё никто не говорил подобных вещей, а так как она прекрасно знала о своём не самом приятном характере, то совершенно не понимала, как реагировать на такую прямоту.

Помолчав, она наконец произнесла:

— Спасибо, но я не могу вечно доставлять тебе неудобства. Мне пора.

Сказав это, она пошла прочь.

— Ты куда? — крикнул ей вслед Мо Цзиньшэн.

Су Яньцзю, не оглядываясь, бросила:

— Куда угодно. У меня скверный язык, это тебя не касается.

Мо Цзиньшэн было поднял руку, но тут же медленно опустил её. Под лучами солнца его тёмные глаза, казалось, подёрнулись серой пеленой. Он горько усмехнулся:

— Ну и что мне с тобой делать...

Подул ветер, принеся с собой леденящий холод. Одинокaя фигура вдали выглядела такой хрупкой.

Су Яньцзю шла по знакомым улицам, не зная, куда держит путь. Впрочем, неважно, куда она отправится потом — сейчас ей нужно найти место, где можно побыть в тишине.

Мо Цзиньшэн хотел дать ей время прийти в себя, ведь он в любом случае знал, где она находится. Но тревога взяла верх, и он, стараясь не приближаться, пошёл следом.

Голова Су Яньцзю становилась всё тяжелее. С трудом добравшись до парка, она присела на первую попавшуюся скамейку. Мо Цзиньшэн, заметив, как она пошатывается, обеспокоенно подошёл к ней.

— Сяо Цзю.

— О, это ты? Зачем пришёл? — Су Яньцзю обернулась и глупо улыбнулась.

— Пойдём домой.

— Не хочу, — она оттолкнула его руку и надула губы. — Почему ты такой грубый?

Мо Цзиньшэн замер. Грубый? Он поспешил смягчить тон:

— Ну же, не капризничай. На улице прохладно, так и заболеть недолго.

— Нет, я не заболею, я крепкая!

Мо Цзиньшэн смотрел на неё и чувствовал, что с ней что-то не так. Этот тон... она что, кокетничает? Он коснулся её лба и понял: у неё жар.

Су Яньцзю недовольно перехватила его руку:

— Зачем трогаешь мою голову? Я позволяю это только тем, кого люблю.

Рука Мо Цзиньшэна застыла. Су Яньцзю, пребывая в полубреду, не заметила его печального выражения лица и вдруг снова глупо хихикнула:

— Впрочем, ты такой красивый, так что я тебя прощаю.

Мо Цзиньшэн позабавило её состояние, и недавняя хандра улетучилась. Он подумал: почему она такая милая, даже когда болеет?

— Поехали в больницу, ты неважно выглядишь.

— Это ты больной! Не хочу в больницу, хочу зефирку! Дай мне сладенького! — она надулась, всем своим видом показывая, что никуда не пойдёт, пока не получит желаемое.

Мо Цзиньшэн вздохнул:

— Сколько тебе лет?

— Не скажу! Даже не знаешь, сколько мне лет, хочешь меня похитить, потому что я милая, да? — она подозрительно прищурилась.

Мо Цзиньшэн не удержался и решил подыграть:

— Откуда ты узнала?

— Ха! Да как тут не узнать? Твои детские трюки не пройдут мимо Шерлока Цзю! — гордо заявила она.

— Конечно-конечно, о великая мисс Шерлок Цзю, вы самая проницательная.

Су Яньцзю просияла от восторга. Мо Цзиньшэн не выдержал и рассмеялся.

— Ты чего смеёшься? — насупилась она.

— Тому, какая ты милая.

— Это я и без тебя знаю! Ну где моя сладость? Хочу сладенького!

— У меня дома целая гора. Если будешь слушаться, получишь сколько захочешь.

— Правда? — глаза Су Яньцзю засияли, словно в них зажглись звёзды.

— Конечно, я тебя не обману.

— Ура! Чего же мы ждём? Пошли скорее! — она радостно схватила его за руку и потащила за собой, совершенно не осознавая своих действий.

Пройдя немного, она вдруг остановилась и прищурилась.

— Что случилось? — спросил Мо Цзиньшэн.

— Почему ты не включил свет? Тут так темно, ничего не видно.

Мо Цзиньшэн посмотрел на неё: лицо пылало, глаза часто моргали, а вид был абсолютно невинным.

— Маленькая дурочка, мы же на улице... — он понял, что ситуация осложняется. Она и впрямь сильно больна. — Пойдём быстрее.

Но сдвинуть её с места не удалось. Су Яньцзю потянула его за одежду:

— Я устала, не могу идти. Возьми меня на ручки.

— Сяо Цзю, не балуйся.

— Я и не балуюсь! — она повернулась к нему, долго смотрела, а потом, потирая подбородок, спросила: — Сяо Цзинь-цзы, а почему у тебя так много голов?

Сяо Цзинь-цзы? Мо Цзиньшэн был готов взвыть. Когда она успела придумать это прозвище? Это же имя евнуха из дворцовых драм!

— Ты бредишь от жара, пойдём скорее, нужно дать тебе лекарство.

— Я же сказала, я здорова! Не хочу возвращаться, там меня снова будут бить... — она осеклась. Верно, дома больше нет, и тех двоих тоже...

Мо Цзиньшэн замер, а затем снова ласково улыбнулся и погладил её по голове:

— Не бойся. Поедем ко мне домой.

— Правда?

— Конечно. Поедем домой, будем есть сладости.

— Ура!

Мо Цзиньшэн смотрел на неё с безграничной нежностью, но вдруг мельком бросил взгляд в сторону, а затем быстро отвернулся.

Мэн Суньпэн, прятаясь неподалёку, тяжело дышал. Тот случайный, казалось бы, взгляд был направлен прямо на него. В тот миг его мозг отключился, он даже забыл, как дышать. К счастью, Мо Цзиньшэн сразу перевёл взгляд.

Успокоившись, Мэн Суньпэн снова посмотрел туда, где они стояли, но их и след простыл!

Чёрт.

Он добежал до того места, но не увидел даже тени. Впервые в жизни он упустил цель. Но неужели тот мужчина уловил его присутствие? Это невозможно, чтобы кто-то обладал такой чуткостью. Может, совпадение? Впрочем, всё может быть.

Ладно, сначала вернусь в участок. В любом случае, он не верит, что она убийца.

Вернувшись, он застал Нью Кэ, который выглядел крайне серьёзным:

— Начальство приказало следить за Су Яньцзю.

— Почему? Как ни посмотри, она не убийца.

— Не знаю. Наше дело — выполнять приказы. Кстати, почему ты вернулся так рано? Тебе же поручили слежку.

— Потерял её. — Мэн Суньпэн помрачнел. Он, лучший из лучших, облажался из-за какой-то девчонки.

— Ничего, проверим камеры, узнаем, куда они делись. В этом деле есть какая-то странность, не вини себя. — Нью Кэ похлопал его по плечу и, помолчав, добавил: — Не хотел тебе говорить, но ты должен знать. Это дело на особом контроле у верхушки. Сегодня снова звонили. Всё гораздо серьезнее, чем мы думали. Деталей не раскрывают, но поставили чёткий срок: три дня. Если

не раскроем — дело передадут другим.

Мэн Суньпэн опустил голову. У него возникло нехорошее предчувствие, будто надвигается нечто ужасное.

...

Где-то в уголке материка.

В обшарпанном переулке бродячая кошка копалась в мусорном баке. Внезапно из пустоты возник человек. Кошка в испуге взвизгнула и бросилась наутёк.

Незнакомец, закутанный в плащ, издал из-под глубокого капюшона леденящий душу смешок.

— Значит, это и есть мир людей?

<http://bllate.org/book/18898/1847499>